

Учитывая вышеизложенные аргументы, нельзя полностью согласиться и с позицией белорусских исследователей, которые, комментируя положения ст. 5 «Особенности применения Трудового кодекса к трудовым и связанным с ними отношениям отдельных категорий граждан» Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г., категорически опровергают тезис о принадлежности работников (лиц рядового и начсостава) ОВД к категории наемных работников [13, с. 27–28]. Следует принять во внимание, что, хотя в редакции ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь и упоминается специальное законодательство, речь идет о применении кодекса к «трудовым и связанными с ними отношениями отдельных категорий работников», а легальная дефиниция понятия «работник» (используемого в тексте данного кодекса) дает основания говорить о том, что субъекты, чей правовой статус регулируется специальным законодательством (ст. 5 Трудовой кодекс Республики Беларусь), являются, как и все остальные лица, «наемными работниками», т. е. состоят в трудовых отношениях с нанимателем на основании трудового договора (ст. 1 Трудовой кодекс Республики Беларусь). Если стать на позицию отрицания наличия статуса «наемного работника» у лиц рядового и начсостава ОВД, которые отнесены к сфере действия ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь, то возникает вопрос: настолько это согласуется с последним выводом, полученным в результате систематического толкования содержания норм, закрепленных в ст. 1, 5 Трудового кодекса Республики Беларусь? На наш взгляд, работники ОВД являются «наемными работниками». Представляется, что основное направление дальнейшего развития специальных норм, регламентирующих служебно-трудовые отношения работников ОВД, состоит в устранении противоречий в правовом регулировании условий их труда, установлении дополнительных правовых гарантий и льгот на основе норм трудового законодательства.

Окончательное решение имеющихся коллизий положений общего и специального законодательства о труде, практики его применения – это вопрос времени, который должен разрешаться путем постепенного приведения в соответствие актов специального законодательства о труде, в том числе и о службе в ОВД, к общим положениям трудового права.

Библиографические ссылки

1. Болотіна, Н.Б. Трудове право України / Н.Б. Болотіна. Київ : Вікар, 2003.
2. Комаров, В.А. Трудове законодавство і сучаснісць / В.А. Комаров // Вісн. Луганськ. держав. ун-ту внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. 2007. Вип. 4.
3. Коментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. Г.А. Василевича. Минск, 2000.
4. Порівняльне трудове право : навч. посіб. / Б.С. Беззуб [та інш.] ; за заг. ред. А.С. Мацка. Київ : МАУП, 2005.
5. Трудове право України / П.Д. Пилипенко [та інш.] ; за ред. П.Д. Пилипенка. Київ : Ін Юре, 2003.
6. Щербина, В.І. Охоронна функція трудового права в умовах ринкових відносін (постановка та шляхи розв'язання проблем / В.І. Щербина // Трудове право України. 2007. № 1.

Ж.Х. Салханова, начальник кафедры русского и иностранных языков Академии МВД Республики Казахстан, кандидат филологических наук, доцент

О ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривается образовательная политика в области обучения дисциплинам гуманитарного цикла в Республике Казахстан и создание необходимых условий для развития полиязычия. Анализируется опыт обучения на билингвальной основе в Российской Федерации, странах Европейского союза, истории билингвального обучения в США, а также модели взаимосвязанного обучения языкам на основе билингвального подхода.

Методологическую основу лингвистики составляют понятия «языковая ситуация» и «языковая политика». Естественно, что народы, которым не безразлична их государственность, так много внимания уделяют языковой политике, когда наиболее популярным оказывается тезис «единое государство – единая нация – единый язык». Важной составляющей языковой ситуации является полилингвизм – одновременное использование двух и более языков в пределах одной общности.

Современная политика Казахстана провозглашает приоритеты общечеловеческих ценностей народов, проживающих на территории страны. Необходимость интеграции нашего государства в мировое сообщество создает благоприятные социальные, морально-психологические условия для развития этноязыковых процессов, служит основой формирования культуры межнационального общения. Согласно Конституции нашей страны в отношении использования мировых языков нет никаких ограничений. Все большая открытость Казахстана, развитие и укрепление межгосударственных политиче-

ских, экономических и культурных связей, интернационализация всех сфер жизни способствуют тому, что многоязычие становится реально востребованным. Сегодня стало очевидным то, что незнание языков может лишить будущее поколение конкурентноспособности на рынке труда как за пределами, так и внутри страны, вызвать изоляцию, ограниченную дееспособность, невозможность полноправно участвовать в диалоге культур [1–3].

Образовательная политика в области обучения дисциплинам гуманитарного цикла основывается на признании важности всех языков и создании необходимых условий для развития полиязычия на территории нашего государства. Учитывая различные трактовки языковых явлений, заметим, что речь идет не просто об обучении языку, а о полилингвальном образовании. В настоящее время дефинициями «лингвистическое образование», «полилингвистическое образование», «полилингвокультурная личность», «билингвальное образование» пользуются более чем широко, в эти понятия часто вкладывают диаметрально противоположный смысл, так что иногда возникает впечатление, что участники разговора имеют в виду не одно, а несколько понятий [2, с. 25]. Мы, в какой-то мере обобщив некоторые определения полилингвального образования и соотнеся их с собственной педагогической практикой, руководствуемся следующей дефиницией: полилингвальным является такое образование, когда в процессе обучения используется более двух языков. Формы использования всех языков, а также виды дидактических материалов не регламентируются, но должны соответствовать средней языковой компетентности учащихся, причем все языки в процессе обучения равноправны. При полилингвальном образовании языки одновременно являются и средством, и целью образовательного процесса. Такой подход позволяет воспринимать эти языки не просто как учебные предметы, а как одно из условий получения непосредственно знания.

Важный атрибут любого независимого и суверенного государства – это государственный язык. Статус государственного закрепляется за языком коренного населения, считающего эту землю своей исторической родиной. В нашей стране в качестве государственного утвержден казахский язык. По своей социальной значимости и функционированию казахский язык – один из самых развитых языков, а по статусу – в числе 200 государственных языков мира. Одно из важных условий функционирования казахского языка как государственного – совершенствование образовательного потенциала данного языка во всех сферах общественной деятельности с целью его использования как средства хранения, усвоения знаний и навыков, формирования и воспитания будущих руководителей, развития гражданской позиции и патриотических чувств.

Конституция и Закон об образовании закрепляют приоритетность казахского языка как основы полилингвального образования. В настоящее время казахский язык – один из 30 языков тюркской группы – становится важным средством коммуникации и источником информации для ряда новых независимых государств, прежде всего Центральной и Средней Азии. Курс казахского языка в системе среднего и высшего образования опирается на положения о систематизирующей, познавательной и коммуникативной функциях языка, обеспечивающих освоение образно-понятийной картины мира, структурных отношений в системе знаков языка, формирующих способности к абстрагированию, логическому построению высказываний, их разнообразному языковому оформлению, постижению различных способов общения в разных речевых ситуациях, умений строить стратегию и тактику речевого общения. Обучение казахскому языку имеет целью формирование личности, обладающей высоким речевым статусом и речевой индивидуальностью, способной к непрерывному полилингвальному образованию и речевому совершенствованию, гибкому изменению способов речемыслительной деятельности, умеющей продуктивно общаться с участниками коммуникации, проявляя при этом функциональную грамотность и гибкость речевого поведения.

Придание казахскому языку статуса государственного активизирует проблемы полиязычия, в связи с чем возрастает значимость обучения русскому и английскому языкам в системе образования. Русский язык как один из ключевых факторов формирования позитивного восприятия Казахстана в мировом сообществе продолжает быть де-факто средством межнационального общения между народами нашей Республики, инструментом диалога в международных организациях.

В современных условиях молодое поколение столкнулось с объективной необходимостью практического применения и изучения английского языка, что, в свою очередь, связано с приобретением знаний, соответствующих уровню международных стандартов. Кроме того, знание английского языка способствует получению специальности в странах с высокоразвитой системой образования. Знание английского языка дает возможность расширить границы коммуникации в глобальном информационном пространстве, что создает предпосылки для обновления содержания образования, удовлетворяющего потребностям современного общества. В настоящее время повышается роль английского языка и как источника знаний о нашей стране за ее пределами: о наших национальных обычаях, традициях, культуре и достижениях. Все это следует рассматривать как объективную тенденцию, ко-

торая обусловлена геополитическими и социально-экономическими факторами. Согласно планам по реформированию системы образования наше государство стремится обеспечить трехязычие казахстанского населения, реализовать идею, инициированную президентом страны в его послании народу Казахстана. С этой целью преподавание казахского, русского и английского языков должно будет осуществляться независимо от национальной ориентации школы.

В этом отношении интересна работа учреждений образования, в рамках которых функционирует учебно-воспитательная среда, обеспечивающая освоение образовательных и воспитательных услуг параллельно на четырех языках (казахском, турецком, английском, русском) и предусматривающая изучение отдельных предметов естественно-математического цикла (математика, информатика, физика, химия, биология) на английском языке; человек и общество, право, этика и психология, история Казахстана, география Казахстана, физкультура, НВП, факультативы, казахский язык и литература – на государственном языке. К числу таких учреждений относятся казахско-турецкие лицеи, которые стали функционировать в нашей стране с 1992 г. Изучение трех предметов проводится на турецком языке: всеобщая история, всеобщая география, турецкий язык. Стержнеобразующей идеей такого лицея является идея поликультурного сотрудничества, осуществляющегося благодаря использованию четырех языков в конкретной учебной деятельности, представляющей ценность для самоорганизации и самореализации личности.

Положительные результаты языковой подготовки учащихся казахско-турецких лицеев обусловлены специфическими условиями обучения в учебных заведениях интернатного типа за счет создания и продолжительного погружения в языковую среду. Нельзя не отметить и другое преимущество казахско-турецких лицеев – подготовку в странах дальнего зарубежья, в частности в Турции и США, опытных специалистов в области полилингвального образования, в совершенстве владеющих несколькими языками.

Одним из распространенных видов организации учебного процесса, направленных на формирование полиязычия учащихся, является «обучение на билингвальной основе», которое применительно к общеобразовательной школе означает двусторонний процесс: во-первых, обучение предмету и овладение учащимися предметным знанием в определенной области на основе взаимосвязанного использования двух языков в качестве средства учебной деятельности; во-вторых, обучение иностранному языку в процессе овладения определенным предметным знанием.

В настоящее время в Российской Федерации и странах Балтии накоплен определенный опыт обучения на билингвальной основе. Например, в России предпринимается попытка разработки адаптированной модели школы европейского типа. Основная цель – обеспечение интеграции России в европейское поликультурное пространство, создание единого образовательного пространства в контексте диалога культур. В Российской Федерации экспериментальная апробация обучения на билингвальной основе проводится в ряде городов, таких, как Пермь, Новгород, Челябинск.

Такого характера поиски ведутся и в странах Балтии, где основной целью обучения на билингвальной основе является укрепление статуса государственного языка. В опыте Балтии особый интерес представляет определение общих принципов, подходов обучения на билингвальной основе. Кроме того, в силу исторических причин страны Балтии, как и Казахстан, находятся в аналогичной ситуации в плане преобладающего использования в прошлом во всех сферах русского языка и восстановлением на данный момент статуса государственного языка. Поэтому опыт стран Балтии заслуживает внимания и с точки зрения решения проблемы статусного планирования и корпусного строительства казахского языка, восстановления всех его социальных функций как государственного языка.

Анализ опыта стран Балтии и России по реализации би-и-полилингвального образования позволяет сделать определенные выводы.

Многие ученые и эксперты определяют полилингвальное образование как элитарное, которое наиболее успешно реализуется в условиях обучения подготовленных и развитых учащихся. В силу этого в общеобразовательной школе обучение на полилингвальной основе целесообразно организовать в рамках отдельных специальных классов и групп, которые формируются на конкурсной основе или по желанию самих учащихся. Полилингвальное образование предполагает обязательную пропедевтическую подготовку учащихся на начальной ступени обучения. Иностранному языку усваивается быстрее и легче, если родной язык выступает для него в качестве опоры. Для этого владение родным языком должно быть достаточно прочным, что необходимо учитывать при выборе сроков введения иностранного языка в конкретной школе.

Проблема обеспечения и достижения международно-стандартного уровня владения иностранными языками в условиях общеобразовательных школ Казахстана требует проведения сравнительного анализа систем языкового образования дальнего зарубежья, на основе которых предполагается разра-

ботать модель обучения иностранным языкам с учетом условий, структуры и содержания среднего общего и высшего образования.

В качестве основной цели в области обучения иностранным языкам граждан Европы Европейским советом выдвигается многоязычие: владение каждым жителем Европы как минимум двумя иностранными языками, одним из которых необходимо овладеть в совершенстве. Наряду с английским международным языком, обязательным для изучения во всех европейских школах в качестве первого иностранного, наиболее изучаемыми являются языки развитых в экономическом отношении стран: в первую очередь немецкий, за ним следуют французский и итальянский. Эти языки и определяют языковую политику стран Западной и Восточной Европы. Анализ тенденций образовательной политики в отношении выбора языков как учебных предметов в европейских странах показал, что для изучения языков выделены основные критерии: учет интересов бизнеса, традиционных культурных связей, национального и этнического состава населения и его иммиграционных групп, геополитические взаимосвязи между странами.

В странах Европы в настоящее время актуальной является проблема достижения полиязычия в относительно короткие сроки. В этом плане находят распространение две модели усвоения второго языка:

1. Модель рецептивного усвоения второго языка, при которой каждый из участников общения говорит и пишет на родном языке, но понимает своего партнера, также говорящего и пишущего на своем родном языке. Для усвоения языка по данной модели требуется значительно меньше времени, чем для активного его усвоения. Данная форма коммуникации с успехом используется во многих регионах Европы: в скандинавских странах, Словакии, Польше, Беларуси, Украине и др.

Эти данные разрушают наши представления о преимуществе более раннего обучения второму языку в школьных условиях. В Западной методике в настоящее время четко различают понятия «иностранное языки» (язык, изучаемый вне страны данного языка) и «второй язык» (язык, изучаемый в стране данного языка). Данная модель приемлема для взаимосвязанного обучения родственным языкам.

2. Модель иммерсионного обучения, при которой часть предметов (в основном гуманитарных) преподается на втором языке, являющемся как языком обучения, так и языком общения. Такие двуязычные школы существуют в настоящее время в ряде стран Европы: Швейцарии, Бельгии, Франции, Германии и др.

В качестве конечной цели обучения в Европейской двуязычной школе (ЕДШ) выступает воспитание жителя Европы XXI в., в совершенстве владеющего двумя европейскими языками, европейской культурой и функциональной компетенцией. В основу организации и содержания обучения в ЕДШ положены учебные планы и программы гимназий Англии, Германии, Франции, по которым работают «английские», «немецкие» и «французские» классы школы. Наиболее значимый интерес для нас представляет вторая модель усвоения иностранных языков – модель Европейской двуязычной школы. Однако она не соответствует в полной мере модели трехязычного образования, предполагаемой к внедрению в Казахстане.

История билингвального обучения в США уходит своими корнями в начало 1600-х гг. Федеральный закон 1968 г. положил начало проведению билингвальной политики в школах США. Иммигранты с появлением в Новом Свете начали организовывать школы, обучение в которых велось на английском или других языках. Английский не был признан сразу государственным языком. Выбор этого языка определился политическими обстоятельствами, особенно в ранние годы американской истории. Официальным языком был признан немецкий. Многим иммигрантским группам в начале XIX в. без законодательной базы разрешалось включать билингвальное обучение в программу учебных заведений с целью ассимиляции.

Возрождение билингвального образования произошло с прибытием кубинцев, наполнивших Майами после революции на родине в 1959 г. Многие из них были хорошо образованы и гордились своей культурой и языком. И в 1963 г. во Флориде была разработана впервые почти за полвека полноценная программа билингвального обучения «The two-way Bilingual Program», признанная успешной лишь в 1966 г. С 1968 г. начался новый этап в истории билингвального обучения. 2 января 1968 г. президент Линдон Б. Джонсон подписал закон о билингвальном обучении. Государство тем самым впервые взяло на себя обязательства по отношению к учащимся с ограниченными знаниями английского языка. Новый «седьмой пункт» Закона о начальном и среднем образовании обязал всевозможные фонды поддерживать образовательные программы, обучать учителей, распространять учебные пособия, поощрять включение в работу родителей.

Второй этап государственной политики в области билингвального обучения начался в 1970 г. Многие школы стали поднимать вопрос об образовательных возможностях студентов, принадлежащих к языковым меньшинствам. Они говорили о том, что к детям, говорящим на двух языках, не все-

гда относятся справедливо. Родители мексиканских, пуэрториканских и китайских учащихся начали подавать иски в суд из-за того, что школы не могли удовлетворить языковые потребности их детей. Реакцией на вышеупомянутые события стал меморандум, направленный 25 мая 1970 г. Министерством по гражданским правам в школы, где 5 % детей принадлежали к национальным меньшинствам, и разъясняющий их обязательства в соответствии с п. VI Закона о гражданских правах от 1964 г. К 1973–1974 г. Закон о билингвальном обучении нашел широкую поддержку в Конгрессе. Увеличилось количество фондов для финансирования новых инновационных программ, в том числе альтернативных, например, «Special Alternative Instructional Program».

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем следующие выводы:

во всех существующих моделях взаимосвязанное обучение языкам осуществляется на основе билингвального подхода;

билингвальный подход реализуется через билингвальное образование (равнозначное овладение двумя языками); обучение на билингвальной основе (взаимосвязанное использование двух языков учащимися для овладения предметными знаниями в определенной области); изучение неязыковых предметов на иностранном языке;

во всех рассмотренных моделях билингвальный подход используется в основном для усиления приоритета родного языка как государственного;

билингвальный подход используется преимущественно в условиях элитарных школ;

в качестве наиболее распространенных предметов, обучение которым может проходить на билингвальной основе, рекомендуются: физическая культура, окружающий мир, музыка и изобразительное искусство, трудовое обучение, география, биология;

ни в одной из рассмотренных моделей предметы естественно-математического цикла не изучаются на иностранном языке (за исключением казахско-турецких лицеев);

полилингвальное образование возникает из необходимости нормального функционирования единого народнохозяйственного и политического организма страны;

родной язык постигают одновременно с развитием мыслительной способности, а второй язык осваивают, изучают. Родной язык благоприобретается в естественном общении ребенка с родителями (не случайно его называют *ана тілі* – материнским), его усваивают, а не осваивают;

родной язык – первичное, абсолютно уникальное и совершенно незаменимое средство социализированного мировосприятия и миропонимания, а также социализации личности (усвоение знаний, ценностей и норм, присущих данной этнокультурной общности), так и первичное орудие речемыслительного познания мира;

второй и иностранный язык является источниками информации, средством коммуникации, их изучение подчиняется ценностным, социальным, в том числе образовательным и профессиональным, ориентациям личности;

задачей современной языковой политики является разработка программы «гармонизации жизни» родного и второго языка, иностранного языка, которые должны инициироваться и осуществляться при поддержке органов власти, поскольку языковая политика является важной составляющей государственной политики.

Библиографические ссылки

1. Кабдолова, К.Л. Теория и методика взаимосвязанного обучения КЕС в условиях двуязычных национальных школ дис. ... д-ра пед. наук / К.Л. Кабдолова: Алматы, 2007.
2. Реформацкий, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформацкий. М., 2000.
3. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики / Э.Д. Сулейменова. Алматы, 1986.